

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ В НАЧАЛЕ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Р.Т. Зиннуров*

Безопасность в Европе, является одной из центральных тем мировой политики. В начале 90-х годов прошлого века, произошло крушение биполярной системы международных отношений. Тектонические сдвиги на международной арене подталкивали лидеров европейских держав к обсуждению будущей структуры европейской системы безопасности. Дискуссии того периода во многом определили нынешнюю ситуацию в сфере обороны в Европе.

Дебаты по поводу европейской системы безопасности начались в 1992 году, когда уже было понятно, что Европа встала на путь глубокой интеграции. Интерес к данной проблеме подогревал распад Советского блока и обилие вызовов, которые этот процесс породил. Соединенные Штаты Америки стремились принять активное участие в обсуждении вопросов европейской обороны и выработать некую “общую позицию” со своими европейскими партнерами. Особенно их интересовал механизм взаимодействия НАТО и гипотетической Европейской системы безопасности. США неоднократно заявляли, что проблема Европейской

* **Зиннуров Ренат Тарикович**- старший преподаватель кафедры Теории и истории международных отношений РУДН

безопасности должна быть решена Европейскими державами, однако, в тоже время, постоянно предлагали своё собственное видение данного вопроса.

США выступали за укрепление европейской части НАТО и воспринимали Западноевропейский союз, как наиболее вероятную основу общей Европейской безопасности. Это было обусловлено приходом к власти Билла Клинтона, который стремился снять бремя ответственности с американского бюджета за безопасность союзников по другую сторону Атлантического океана, дабы стабилизировать экономическую ситуацию в Соединенных Штатах Америки. В тоже время, они опасались, что дальнейшее развитие интеграционных процессов в Европе может привести к смещению рычагов влияния на ситуацию в сфере безопасности на территории Европы к Европейскому Союзу.(не понимаю, что тут можно еще пояснить, всё итак очевидно)

Соединенные Штаты не устраивала инициатива Франции и Германии, которую они выдвинули в 1991 году. Согласно их программе, Западноевропейский союз должен был бы управляться Европейским Советом, у которого не было официальных связей с НАТО. Больше всего в начале 90-х годов прошлого столетия США опасались конкуренции между европейскими структурами и НАТО в сфере безопасности европейского региона. Альтернативой данному подходу была предложенная Великобританией концепция. Её суть состояла в следующих положениях (которые, к слову, весьма импонировали США):

- блок НАТО должен оставаться основой безопасности для стран-членов;
- страны Европы должны сконцентрироваться на развитии своих возможностей действовать за пределами собственной территории совместно с американскими силами и самостоятельно.

Более того, США были против создания Еврокорпуса (совместное франко-германское соединение, созданное, по их словам, для укрепления “Атлантической солидарности”), так как это могло привести к уменьшению роли НАТО, дублированию функций Альянса или даже способствовать началу противостояния европейских структур безопасности и проамериканской части Альянса.[3, С.80]

Американская позиция по поводу Еврокорпуса раздражала Францию и создавала сильное напряжение в отношениях с Германией. США совместно с Великобританией пытались убедить Германию отказаться от проекта Еврокорпуса, однако не преуспели в этом. В свою очередь, немцы стремились убедить Соединенные Штаты Америки, что их опасения по поводу развития оборонной идентичности в странах Европы беспочвенны: Еврокорпус не ставит своей задачей оспаривание лидерства НАТО в вопросах безопасности Европы.

Ситуация начала меняться в 1992 году. Позиции США и ведущих европейских стран постепенно сближались. Основным стимулом для этого стали общие проблемы, вставшие перед союзниками из-за растущей нестабильности в Югославии и Российской Федерации. Сближение позиций завершилось подписанием соглашения о взаимодействии между НАТО и Еврокорпусом в январе 1993 года.

Боснийская война и неспособность стран Европы урегулировать конфликт на своей собственной территории, вынуждали США настаивать на использовании НАТО в качестве ядра Европейской обороны. Операция “Обдуманная сила” продемонстрировала колоссальное превосходство НАТО в военном плане над Евросоюзом. Это послужило весомым аргументом в пользу развития Западноевропейского союза в качестве подконтрольной НАТО организации.

Примечательно, что как раз в этот период происходит определенная трансформация во взглядах европейских лидеров на вопросы европейской оборонной идентичности.

Вплоть до событий в Югославии французский истеблишмент имел весьма проевропейское видение проблемы европейской оборонной идентичности. Оно базировалось на двух идеях:

- во-первых, многие французские специалисты и политики полагали, что США должны дистанцироваться от процессов, происходящих в Европе. Президент Франции Ф. Миттеран даже сделал предсказание, что США столкнутся с тяжелым финансовым кризисом[8] и из-за этого будут вынуждены сократить свою активность на международной арене. “Уход” США из Европы позволит европейским державам беспрепятственно организовать собственные структуры безопасности.

- во-вторых, французский лидер полагал, что крах Советского блока дал европейцам уникальную и чрезвычайно ценную возможность начать трансформацию Европейского “общего рынка” в политический союз с вытекающими из этого возможностями в сфере обороны и безопасности. Президент Миттеран считал, что сотрудничество в рамках Европейского союза в сфере обороны может быть выгодным для Франции. К слову, многие французы не были согласны с этим – были широко распространены “голлистские” взгляды, согласно которым Франция должна была заботиться о своей безопасности исключительно самостоятельно. В свою очередь, Миттеран регулярно пытался убедить оппонентов, что Франция способна обеспечить свою безопасность, только сотрудничая с другими европейскими государствами.

Боснийская война способствовала эволюции точки зрения французских властей на вопросы европейской обороны. Они осознали, что иногда их взгляды совпадают с мнением США, в тоже время по многим вопросам у них имеются серьезные расхождения во взглядах с европейскими коллегами.

Например, французы имели серьезные разногласия с Германией по поводу ситуации в Югославии. Официальный Париж призывал к выработке четких и прозрачных принципов прекращения конфликта с широким привлечением европейских структур. Президент Ф. Миттеран был противником силового варианта разрешения боснийского кризиса и отправки туда войск НАТО. В свою очередь Германия заняла явно антисербскую позицию и предоставила боснийским мусульманам и хорватам оружие и технику со складов армии ГДР. По мере расширения и углубления боснийского кризиса Франция перешла более проамериканские и пронатовские позиции и даже инициировала процесс сближения между Западноевропейским союзом и Альянсом.[2, С.76]

В дальнейшем, с приходом к власти Ж. Ширака, сотрудничество с Организацией Североатлантического договора лишь усилилось: Франция начала поддерживать идею трансатлантической системы безопасности. Идея создания европейскими странами собственной системы обороны рассматривалась только в качестве дополнения к структурам под эгидой США.

Тем временем, Великобритания убеждала своих европейских партнеров в том, что трансатлантическая система безопасности будет намного более стабильной и эффективной, нежели любая европейская оборонная организация (в первую очередь, имелся в виду Западноевропейский союз). Развитие европейских сил обороны, полагали британские лидеры, потребует намного больше ресурсов, нежели сотрудничество с Соединенными Штатами Америки в рамках НАТО. Такие воззрения, главным образом, объясняются тем, что в случае развития сотрудничества между НАТО и европейскими странами, Великобритания оставалась бы своеобразным “мостом” между США и Европой, что, очевидно, давало бы рычаги британским политикам для влияния на

трансатлантический диалог. Понятно, что развитие Европейских оборонных проектов не давало бы подобных возможностей Великобритании.

Между тем, события в Югославии и попытки европейских государств и организаций решить возникшие проблемы, привели к некоторым изменениям позиции британских политиков по вопросу о Европейской оборонной идентичности. Например, один из ведущих британских политиков того времени Дуглас Хёрд заявил, что США не обязаны участвовать в урегулировании каждой неприятной ситуации на европейском континенте: многие проблемы должны решаться европейцами самостоятельно.

Как и Франция, Великобритания продолжала воспринимать себя как мировую и региональную державу одновременно. Однако если Франция стремилась доказывать свой статус, участвуя во всевозможных миротворческих операциях по всему миру, Великобритания была более сдержанна. Британская политика в области безопасности заключалась в двух стратегических идеях: обеспечение безопасности территории Великобритании и выполнение обязательств перед Северо-Атлантическим Альянсом. Однако, согласно мнению Дугласа Хёрда, несмотря на заинтересованность Великобритании в создании “безопасного мира”, её участие в процессе построения такого мира должно быть ограниченным: “Мы должны говорить “нет” намного чаще, нежели “да”[6]. Объяснялось это, главным образом, экономическими мотивами – Великобритания стремилась сократить издержки, связанные с обеспечением обороны[1].

Основываясь на подобных воззрениях, формировалась британская политика в отношении проблемы безопасности на европейском континенте. Она состояла из нескольких ключевых положений:

- НАТО должна играть главную роль в сфере совместной обороны европейских государств;

- управление Европейскими оборонительными силами должно осуществляться через Западноевропейский союз, а не через структуры Европейского Союза.

- Западноевропейский союз должен стать площадкой для стран, которые не вступили в НАТО, а также координировать европейские подразделения, когда страны Европы пытаются справиться с тем или иным кризисом без участия Соединенных Штатов Америки.

У Германии было своё мнение касательно перспектив развития Европейских оборонных структур. Германия оказалась в достаточно сложной ситуации после Холодной войны: ей пришлось экстренно решать возникшие проблемы после объединения двух Германий[3, С.81].

Германия поддерживала идею использования НАТО в качестве основы трансатлантической системы безопасности. С одной стороны это объяснялось тем, что Германия нуждалась в сохранении мирной обстановки на европейском континенте (гарантом этого, с большей вероятностью, могла выступить НАТО). С другой стороны, Германия полагала, что после объединения сумеет значительно повысить свой политический статус в Альянсе.

Однако Германия также стремилась оставаться частью европейских структур, дабы развеять опасения некоторых европейских стран относительно возможного возрождения немецкого милитаризма. Чтобы добиться этого, Гельмут Коль, канцлер Германии, стремился улучшить отношения с Францией и продемонстрировать, что Германия никогда не будет угрозой для своих соседей. Поэтому она, в тоже время, поддерживала идею создания Европейским Союзом собственных оборонительных подразделений.

Подобная двойственная позиция Германии создавала целый ряд проблем. Например, контингент, который Германия выделила для Еврокорпуса, одновременно подчинялся НАТО. В случае участия этого подразделения в боевых действиях –

это могло бы привести к изрядной путанице. Стоит отметить, что эта проблема была решена в 1993 году, когда Еврокорпус перешел под руководство НАТО.

Почему Германия проводила такую политику? Основная причина этого – проблема участия немецких солдат в миссиях за границами стран Альянса. С одной стороны, немецкие власти поддерживали расширение зоны ответственности НАТО и Западноевропейского союза. С другой стороны, внутри Германии не было консенсуса относительно участия немецких военных в этом “расширении”.

Канцлер Германии и члены Христианско-Демократический союза пытались изменить Конституцию страны, чтобы позволить немецким войскам принимать участие в миссиях, организованных различными международными организациями (включая НАТО и ЗЕС), так как это значительно укрепило бы политическое положение Германии.

В то же время, Коль приучал немецкое общество к мысли, что Германия готова действовать, как мировая держава. Например, в 1991-1992 гг. немецкие врачи приняли участие в гуманитарной операции в Камбодже. В 1993-1994 гг. немецкие военные под эгидой ООН проводили операцию в Сомали. Стоит отметить, что эти операции продемонстрировали неготовность немецких подразделений к подобным “мероприятиям”. Сказывался недостаток в транспортных самолетах и кораблях, подготовка солдат оставляла желать лучшего[3, С.83].

Помимо этого, в Германии в тот момент только формировалась новая внешнеполитическая концепция. Выработывалось понимание национальных интересов и “возросшей ответственности” Германии. В итоге была сформулирована основная цель внешней политики объединенной Германии: она должна была принимать участие в решении глобальных проблем постбиполярного мира, наравне с ведущими мировыми державами. В соответствии с

этим был решен вопрос и с Конституцией – Бундестаг получил право разрешать немецким подразделениям участвовать в операциях за границами стран-членов НАТО.

В целом, европейские государства поделились на группы в зависимости от их отношения к проекту Европейской системы безопасности. Наиболее интересной была ситуация с Италией. С одной стороны, Италия поддерживала дальнейшее развитие европейской интеграции в рамках Европейского Союза (например, Италия совместно с Францией и Испанией обеспечивала безопасность в Средиземном море). С другой стороны, Италия поддерживала идею Великобритании о развитии Западноевропейского Союза в качестве одной из опор НАТО, так как итальянское руководство было уверено, что Европейские структуры, ведомые Францией и Германией, не будут учитывать интересы Италии.

Подобное разделение на два лагеря (с незначительными изменениями) в зависимости от политической ориентации повторялось и в последующие годы в ответ на значимые внешнеполитические инициативы Соединенных Штатов Америки. Это существенно тормозило развитие интеграции в рамках Европейского Союза.

Таким образом, европейским странам в начале 90-х годов не удалось выработать единый подход к вопросу безопасности в регионе. Это привело к тому, что США, используя несогласованность европейских партнеров и их неудачи в урегулировании конфликтов на европейском континенте, навязали НАТО в качестве основы европейской и трансатлантической безопасности. С одной стороны, это тормозило развитие военно-политической опоры Евросоюза, а с другой стороны, позволило странам Европы сконцентрироваться на развитии единой экономической системы. Однако подчиненная роль Европы в вопросах безопасности привела к нарастанию тенденций к односторонности в американской внешней политике, апогеем

которой стал откровенный диктат со стороны США в начале 2000-х годов.

Литература и источники

1. Громыко А. Внешняя политика Великобритании: от империи к “осевой державе”.
2. Обичкина Е. Франция на рубеже XX-XXI веков: кризис идентичности. М.:МГИМО, 2003. – 137 с.
3. Троицкий М. Трансатлантический союз. 1991-2004. Трансформация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. М.: НОФМО, 2004. – 252 с.
4. Хухлындина Л.М. ЕС, ЗЕС, НАТО и проблемы европейской безопасности// Белорусский журнал международного права и международных отношений, 1999 № 1
5. Alcaro R. European security and the future of Transatlantic relations, IAI papers, 2011
6. Dean J. Evaluating the Post-Cold War Policy of the United States, 1999
7. Douglas Hurd's speech to the Royal institute of International Affairs (Chatham House) on January 27, 1993
8. DouglasHurd’s speech«The Role of NATO in the Post Cold War World», to the Carlton Club Political Committee, June 30, 1993
9. France, Germany Unveil Corps as Step Toward European Defense, Washington Post,May 23, 1992
10. Rummel R. Reform of Transatlantic Security Relations: a view from Bonn, 1993
11. Petersberg Declaration, June 19, 1992
URL: <http://www.bits.de/NRANEU/docs/petersberg92.pdf>
12. Transatlantic declaration, 1990.
URL: http://eeas.europa.eu/us/docs/trans_declaration_90_en.pdf
13. NATO’s Declaration on Peace and Cooperation (The Rome declaration)

URL: [http://www.nato.int/cps/en/natolive/
official_texts_23846.htm?selectedLocale=en](http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_23846.htm?selectedLocale=en)